В ПОИСКАХ ВОСЬМОГО

Андрей Фантазеров

В поисках Восьмого

«Автор»
2026

Фантазеров А. М.

В поисках Восьмого / А. М. Фантазеров — «Автор», 2026

Тим не герой и не мастер. Он просто Восьмой тирн, попавший в Мастерскую по ошибке. Но именно его страсть задавать вопрос «почему?» заставляет его активировать запретный прототип телепорта, который уносит его далеко за пределы родного мира.Шесть вселенных, в которых нет пути назад. Тим вынужден становиться то строителем, то механиком, то слугой, чтобы выжить и найти способ вернуться домой. В каждом мире его ждут новые друзья, сломанные судьбы и уникальные технологии.Но главное — это Тень. Голодная пустота, стирающая краски мира в серый шум. Она уже заметила Тима. Единственная нить, ведущая к разгадке — древний знак, круг с ромбом, который он находит в самых неожиданных местах.Что если Тень охотится за ним не просто так, а его метка «Восьмого» — это приговор?

© Фантазеров А. М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Остров Мерцающих Глубин 6
Глава 1. Пески Двух Солнц 8
Конец ознакомительного фрагмента. 13

В поисках Восьмого

ХРОНИКИ ВОСЬМОГО
В поисках Восьмого
Фантастика, приключения, тайна
Книга первая

Пролог. Остров Мерцающих Глубин

В океане, которого нет ни на одной карте, лежит Остров Мерцающих Глубин. Корабли его не замечают, спутники скользят мимо: остров укрыт полем, которое складывает пространство, как лист бумаги. На нём живёт народ, который люди в старых сказках называли эльфами. Сами себя они называют тирнами — небольшим, замкнутым народом с острыми ушами, который не лезет в чужие дела, но своих не забывает. Люди знали о тирнах немного: одни считали их лесными волшебниками, другие — искусными мастерами, а третьи вообще не верили в их существование. Не знали они и другого: тирны живут очень долго и стареют так медленно, что людям их жизнь казалась вечной. Но ни одна сказка не рассказывала о главном.

Тирны давно освоили Переливы — переходы между мирами. Они не воюют и не торгуют: они меняются знаниями, увозят свои изобретения и привозят чужие. Перед большим путешествием каждый тирн проходит обучение и получает чип-переводчик — крошечное устройство, которое вживляют за ухом. Этот чип работает как живой словарь: улавливает чужую речь и переводит слова на тирнский Тиму чипа не полагалось, но судьба подарила ему кое-что получше-старый прототип. Прототип работал иначе. Он не переводил слова. Он вкладывал само понимание прямо в мозг, минуя языки. И, что самое важное, он мог работать в обе стороны.

Есть на острове и обычай, о котором не говорят вслух. Каждый цикл Совет старейшин выбирает восемь юных тирнов в Великую Мастерскую — место, где строят и изучают Переливы. Семерых выбирают за мастерство.

Восьмого — за вопрос, который он задаёт чаще других: «А почему?» Седьмой разберёт механизм и соберёт обратно. Восьмой разберёт и спросит, зачем механизм вообще нужен. Совет уверен, что без Восьмого Мастерская превратилась бы в склад инструментов

Старики у дальнего огня говорят иначе. Восьмой, по их словам, не звание и не должность. Это метка. Кто задаёт слишком много вопросов, рано или поздно находит слишком много ответов, а иные ответы лучше не находить. Сказав это, они замолкают и смотрят на звёзды.

В тот цикл Восьмым стал Тим. Не потому, что был лучшим: тот, на кого рассчитывали, слёг накануне церемонии, и Совет вписал последнее имя почти не глядя. Прозвище прилипло к Тиму, как пыль к сапогам. Восьмой. Тот, кто оказался здесь по ошибке и должен ещё доказать, что не зря.

Тим жил на свете уже немало лет, но тирны взрослеют медленно, и выглядел он совсем молодым. Кудрявые каштановые волосы вечно лезли ему в глаза, на носу и щеках темнели веснушки, а большие тёмные глаза замечали то, мимо чего другие проходили не глядя. Он был остроухим тирном обычного телосложения в зелёном плаще с капюшоном и потёртой кожаной жилетке; на поясе болтался свёрток инструментов.

Чип ему не полагался: обучение только начиналось. Зато полагалась уборка, и однажды, разбирая дальний угол Мастерской, он вытащил из-за стеллажа коробку без надписи. Её задвинули туда так, как прячут, а не хранят. Коробка была старше самой Мастерской, и никто уже не помнил, откуда она взялась. Тим откинул крышку. На внутренней стороне были нацарапаны двадцать чёрточек — четыре ряда по пять, потемневшие от времени. Под ними чьей-то торопливой рукой было нацарапано: «Прототип. Автопереводчик встроен. Нестабилен. Без стабилизатора частот не использовать». Рядом, в углу, был выцарапан знак: круг, а внутри круга — ромб. Дно коробки занимала выемка по форме овала, и в ней лежал ОН.

Гладкий овал размером с ладонь переливался аметистом и бирюзой. На его боку не было ни кнопок, ни знаков, только маленькая выемка под палец.

Тим перечитал надпись на крышке трижды. «Автопереводчик встроен, — подумал он. — Значит, чужие языки перестают быть преградой. А нестабильность — это погрешность».

Рука сама потянулась к выемке и замерла в сантиметре. Нет. Он не безумец. Тим положил овал на верстак, рядом с тяжёлой металлической линейкой, и повернулся к выходу. Но на втором шаге любопытство ухватило его за рукав. «А если не рукой? — подумал он. — Если линейкой? Тогда это не риск, а эксперимент».

Линейка соскользнула по гладкому боку. Щёлкнуло.

Мастерская задрожала. Воздух заискрился, окрасился в аметистово-бирюзовый цвет, раздался хлопок — и Тима не стало.

Коробка осталась на верстаке с откинутой крышкой. Несколько секунд ничего не происходило. Потом на внутренней стороне крышки, под двадцатью старыми чёрточками, сама собой проступила ещё одна — светлая, свежая, будто её только что провели ножом.

Глава 1. Пески Двух Солнц

(Роль: Искатель реликвий)

Тим упал на песок, и песок обжёг ладони. Бархан, за ним другой, дальше камни, обточенные ветром в странные формы. Над головой висели два солнца, белое и рыжее, и на всём свете не было ни клочка тени.

Он поднялся, отряхнулся, огляделся. Никого. Только в вмятине в песке рядом лежал прототип, но теперь он съёжился до размера лесного ореха и светился еле-еле, как угли под золой. Тим подобрал его и повертел в пальцах. Кнопки не было, лишь гладкая поверхность и лёгкая пульсация, будто внутри билось крошечное сердце. Он сунул прототип в карман и пошёл. Оставаться на месте было нельзя.

Час, два, три. Солнца ползли к горизонту, воздух стал густым и сухим, ноги гудели, во рту пересохло. Тим сел у скалы и прислонился спиной к горячему камню.

«Умно, Восьмой. Очень умно. Ткнул линейкой в нестабильный прототип и не взял ни воды, ни еды, ни карты.

Зато солнц два, выбор богатый. Тим посмотрел на горизонт и произнёс: «если это конец, то хотя бы с видом».

Он уже почти провалился в дремоту, когда услышал звук: стрекот, будто цикады, вперемешку с шелестом листвы под мелким дождём. Из-за бархана вышло существо. Высокое, тощее, на голову выше Тима, с четырьмя руками, и руки были разные. Две длинные, с тремя пальцами, как щипцы для угля. Две короткие, с семью пальцами каждая, широкие, как лопаты. Уши, длинные и подвижные, вертелись в разные стороны, как антенны. Кожа песочного цвета, глаза — две выпуклые линзы.

Существо не бросилось на помощь. Оно рассматривало Тима так, как рассматривают незнакомый минерал: с интересом и осторожностью.

— Ты не отсюда. И ты не похож ни на один вид, который я знаю. Что ты такое?

И тут Тим понял, что слышит его неправильно. Звук был стрекотом цикад, но смысл приходил не через ухо. Он вспыхивал где-то в кости за ухом, как горячий оттиск, мгновенно и целиком. Тим сунул руку в карман. Прототип был горячим.

«Автопереводчик встроен, — вспомнил он. — Значит, он не переводит. Он вкладывает смысл прямо в носителя».

Тим решил проверить, как это работает в обратную сторону.

— Я… ищу способ вернуться домой, --- сказал он на тирнском.

В кармане тихо пискнуло. Существо вздрогнуло, и его уши-антены развернулись веером. Он явно услышал не бессвязный набор звуков, а понятную фразу на своем родном языке.

Значит, он передает мои слова ему прямо в мозг, --- понял Тим. --- Настоящий двухсторонний мост.

— Я, Тирн. Меня зовут Тим.

— Тирн, — повторило существо, пробуя слово на вкус.

— Я Ксарн, — сказало существо. — Искатель реликвий.

Тим заметил, что Ксарн выглядит усталым. Не телом, а как-то глубже. Он то и дело бросал взгляд на горизонт, будто чего-то ждал.

— У тебя неприятности?

Ксарн помолчал и сел рядом на песок. Видимо, решил, что терять нечего.

— У меня лаборатория. Вернее, была. Я изучаю механизмы цивилизаций, которые исчезли раньше, чем мы научились считать. Это не просто комната с инструментами, это мой дом. И его собираются закрыть. За три цикла я не сделал ни одного открытия. Нашёл руины,

но не могу попасть внутрь. Совет считает, что я зря жгу ресурсы. До схождения планет мне нужно найти что-то стоящее. Иначе меня отправят на Кор-Вир. Это окраина системы: пыль и старые шахты. Оттуда не возвращаются.

— Что с теми, кто туда попал?

— Никто не знает. Они перестают выходить на связь. Через цикл приходит подтверждение, что их больше нет.

Без объяснений и без тел. Просто нет.

Уши Ксарна медленно повернулись к горизонту, будто прислушивались к чему-то далёкому. Он говорил не как хвастун, а как тот, кто привык проигрывать и всё равно не сдался. Тиму это понравилось.

— Я могу помочь. Я разбираюсь в механизмах.

— Ты предлагаешь сделку?

— Предлагаю. Вы кормите меня и даёте крышу. Я помогаю найти вход.

Ксарн достал потрёпанную карту и ткнул в точку.

— Руины под песками. Я пытался войти множество раз. Стены не пускают. Древние механизмы реагируют на что-то, чего у меня нет. Может, на рост. Может, на нестандартную биологию. После небольшой паузы он оглядел Тима и сказал: «Предупреждаю, нашу еду ты есть не станешь».

Лаборатория оказалась тесной комнатой, забитой механизмами и обломками. Ксарн высыпал на стол серые шарики, похожие на речную гальку. Тим попробовал один и едва не сломал зуб.

— Я так и думал, — вздохнул Ксарн. — Мы едим не ради вкуса. Мы едим, чтобы идти дальше.

Тима на островных праздниках вечно звали помогать на кухню, и от этого серого безобразия ему стало почти физически больно. Но жидкость в кружке, густая, с незнакомым запахом, оказалась спасением. Он выпил, и по телу разлилось тепло.

Он лёг на жёсткую лежанку и не заснул. Он думал. О стене, которая не пускает Ксарна. О том, почему не пускает. О коробке в Мастерской с выемкой по форме овала и знаком в углу.

Утром он разбудил Ксарна:

— Смотри!

На песке был начерчен план: круги, ромбы, дуги, пронумерованные, соединённые линиями последовательности.

— Есть предположение. Стена реагирует на порядок, силу и направление нажатий.

Круг — центр, ромб — направление, треугольник — усилие. Я всю ночь считал.

— Ты не спал?

— Голодный тирн думает быстрее. Особенно когда чуть не сломал зуб о твою еду, — улыбнулся Тим. Он шутил, чтобы не обидеть Ксарна: тот и так гордился тем немногим, что мог предложить.

У руин Тим остановился. В центре стены, среди рядов камней, был вырезан знак: круг, а внутри круга ромб.

Тот самый, что был в углу коробки. По спине пробежал холод. Он решил пока ничего не говорить.

Тим нажал на камни в расчётном порядке: круг, ромб, треугольник, круг, дуга. Стена дрогнула, но не открылась.

— Где-то ошибка, — сказал Тим.

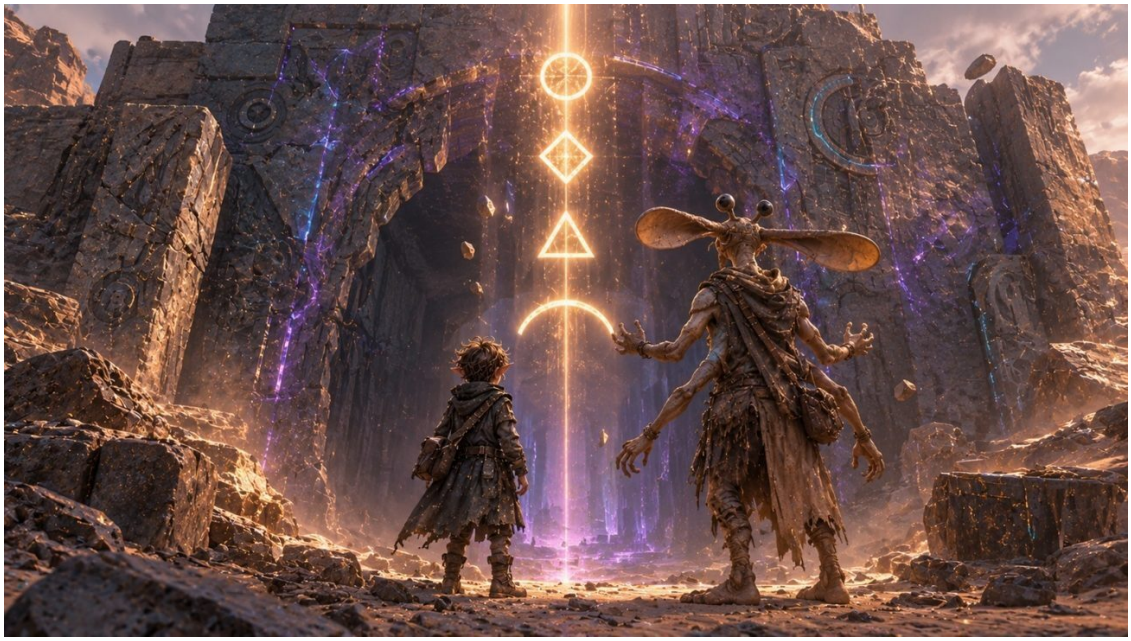
— А если ошибки нет? — вдруг сказал Ксарн. — Когда я пытаюсь сам, ничего не происходит, и я решил, что это просто надписи. Но пока ты нажимал, и я заметил, что линии загорались. Слабо, разными цветами. Ты этого не видел?

— Нет.

Тим замер. Вот почему. Не потому, что у Ксарна чего-то нет. Потому что стена построена для двоих: один видит свет, второй понимает порядок.

— Почему никому не пришло в голову, что это дверь для двоих? — тихо спросил он.

Они начали заново. Тим нажимал, Ксарн называл цвет, Тим поправлял силу. Стена дрогнула. И тогда все знаки на скале, круг, ромб, треугольник, дуга, вспыхнули разными цветами, оторвались от камней и один за другим выстроились в светящийся столб, сверху вниз. Впервые Тим увидел то, что всё это время видел Ксарн. Столб погас, и стена ушла в сторону.

За ней вниз уходил коридор. Пахло металлом, древностью и ещё чем-то, чего Тим не сразу узнал: гарью, очень давней, будто здесь когда-то что-то горело.

Ксарн не двигался.

— Три цикла я бился в эту стену. А ты за ночь…

— У меня хороший напарник, — сказал Тим. — И дурная привычка трогать всё блестящее.

Внутри они нашли звёздную карту: голографическую, питающуюся от источника, который ещё тепился в глубине. На ней были отмечены десятки миров. В самом центре зияло чёрное пятно, окружённое тонкой паутиной линий. Ксарн коснулся его, и карта дрогнула, будто от боли.

— Тень. Легенды говорят, там нет Переливов. Только тьма. Даже древние туда не ходили. Говорят, там есть дверь. Кто её откроет, узнает, откуда мы все пришли и почему вообще существуют Переливы. А ещё говорят, что те, кто искал эту дверь, возвращались другими. Если возвращались.

Тим смотрел на чёрное пятно. Ему показалось, что оно смотрит в ответ. И тут он заметил в самом углу карты крошечный огонёк. Не мир и не путь. Просто точка, которая пульсировала, как сердце.

— Ксарн, а это что?

Ксарн посмотрел и посерел, насколько способно посереть существо песочного цвета.

— Этого здесь не было. Я три цикла изучал эту карту.

Огонёк мигнул и погас.

— Сначала разберёмся с твоей лабораторией, — сказал Тим, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Ксарн отцепил от пояса прибор, похожий на компас.

— Эхо-искатель. Он отзывается на древние механизмы. Пусть поможет тебе найти дорогу домой. И ещё одно. Если увидишь что-то странное, не трогай. Просто запомни. И расскажи мне, если вернёшься.

Тим взял прибор. В кармане прототип вдруг обжёг бедро. Он потянулся к рычагу рядом с картой, просто чтобы понять, что это, и воздух задрожал, заискрился аметистом.

— Стой! Я даже не знаю, откуда ты!

— Остров Мерцающих Глубин! Найди меня, если сможешь!

Хлопок. Ксарн остался один у голографической карты. Он медленно улыбнулся.

— Остров Мерцающих Глубин, — повторил он. — Значит, есть ещё один мир, который стоит найти.

Там, где мигал огонёк, ничего не было. Но Ксарн никогда не ошибался в том, что видел.

Меньше суток. Перелив забрал Тима раньше, чем он успел привыкнуть к двум солнцам, и не спросил, готов ли он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.